

Когда лошадиная армия отбойников прорвалась на расстояние тридцати шагов от позиции, все артиллерийские мушкеты армии Тяньву перестали стрелять, мушкетёры начали поднимать свои штыки, а улан и меч и щит солдат тундуанцев вышли на фронт битвы, готовые сразиться с отбойниками в битве на белом костяшке.

На левой линии больше не было окопов, и воры могли драться только лоб в лоб, подойдя поближе.

Подобно тому, как негодяи лошади были ликующими и спешащими на свои позиции, они увидели, что офицеры и солдаты вдруг возвели десятки новых и невидимых вещей на своих позициях, которые напоминали ведро шляпы с дюжиной или около того пушечные столбы впереди, и собака офицеров и солдат приседали за ведро шляпы, не зная, с чем они связывались.

До того, как бандиты поняли, что происходит, они видели только из длинного столба ковшовых шляп выплескиваемый язык огня, за которым следовало непрерывное звучание пушек.

Взвод лошадиных войск, спешащих впереди, были мгновенно сметены, многие из них умирают, не зная, что это была за штука и почему он мог стрелять из пушки.

Армия Тяньву использовала пушку Xunlei, изобретенную Чжао Сичженем, экспертом по огнестрельному оружию Великого Минга, или пушку Xunlei, которую он позже усовершенствовал, которая могла стрелять восемнадцатью выстрелами непрерывно, что эквивалентно версии пулемёта Великого Минга.

На пушечной трубе Chongqun есть круглый пластина, которая используется в качестве щита для сопротивления стрельбе из лука и стрел противника, а также топор используется для поддержки тела пушки во время стрельбы.

Династия Мин была золотым веком развития нашей технологии огневой пушки. До появления Грома Чун Чун, Ци Джигуан изобрел "Машину Бога Пяти Громов", которая имеет различные разновидности, такие как три глаза, пять глаз, семь глаз, и т.д. Она может обеспечить интенсивной огневой мощи, с дальностью стрельбы 180 метров, и является мощным оружием для подавления монгольской кавалерии.

В общей сложности в армии Тянь Ву было около 100 чонг-чонгов, которые в основном были заимствованы из "Божественной машины" Чжу Цзы Лонга, потому что скорость загрузки Чонг-чонга была слишком медленной, и было не просто использовать их после одного раза.

Почти сто быстрых орудий выстрелили из всех патронов в стволе, и тысячи выстрелов из суббоеприпасов в течение короткого промежутка времени в десять секунд вылились в лошадей бандитов к их сердцу, и после этого выстрела внезапно и тяжелым огнем лошади бандитов мгновенно упали сотни мужчин и лошадей, что немного сбило с толку стоящих за ними лошадей.

Сцена, последовавшая за этим, сделала этих негодяев неспособными забыть на всю оставшуюся жизнь, и они даже не могли некоторое время спать в темноте ночи, чтобы прийти в страхе.

Сразу после того, как были выпущены быстрые громовые пушки, в строй армии Тяньву были аккуратно брошены сотни гранат, взорваны озлобленные лошадиные армии, убиты и ранены бесчисленные люди.

Конная армия-изгои была полностью озадачена этими двумя раундами необъяснимых свежих вещей, и если бы они еще не бросились на фронт офицерского строя, большая часть конной армии при первой же возможности развернулась бы и убежала бы.

После того, как лошадиная армия бандитов пережила несколько сильных ударов подряд, их дух был сильно ослаблен, а скорость ударов значительно снизилась, боевой дух армии Тяньву был высок, а мушкетеры, нагрузившие свои трехконечные штыки, сыграли полноценную роль образцовых ветеранов, и все были достаточно храбры, чтобы взять на себя инициативу по убийству и вступить в бой с бандитами на белом коне.

После нескольких месяцев практики, тунданские солдаты были намного хуже закаленной в боях армии Тяньву, но они были абсолютно раздавлены по сравнению с неподготовленными бандитами.

Эти тщательно отобранные тунданские солдаты были так же способны, как и любой из элитных мужчин и лошадей среди отставших, стреляя луками и стрелами и поножовщивая копы, до смерти убивая только отставших лошадей и лошадей.

Битва длилась менее пятнадцати минут, прежде чем на задворках армии разбойников разразился огромный шум.

Тысячи железных кавалеристов армии Тяньву пришли со стороны Сучжоу и атаковали тыловую армию бандитов, а после железной кавалерии на солнце стояли десятки тысяч солдат с флагами.

Среди раскаленного дыма и пыли, красный флаг дракона и знамя солнца и лунной волны встретили ветер, и более десятка армейских отрядов Мин неуклонно шли, каждый из которых состоял из тысяч человек.

Старый Хуэй Хуэй Ма Шоунг посмотрел на безграничную армию Мин и с изумлением сказал: "Разве шпионы из старого лагеря не говорили, что в тридцати милях отсюда не было ни офицеров, ни солдат? Почему их так много из ниоткуда?"

Видя, как все окружающие волонтеры паникуют, Ма Шоу Инь сурово сказала: "Без паники, Хе Чжин, ты ведешь своих людей поддерживать наш левый фланг!".

"Да!" Он ответил Цзинь и должен был вести своих людей вперед, чтобы поддержать их, потому что кроме своих подчиненных, все остальные в основном работали.

Он Цзинь только что приказал своим штабным бойцам на левый фланг, только чтобы услышать интенсивный поток стрельбы, идущий с левого фланга главного формирования, с бесконечным потоком звуков, левый фланг главного формирования воры солдаты упали в ряд и по кусочкам.

Более трех тысяч мушкетеров Королевской второй бригады армии Тяньву были собраны в несколько четырехрядных отрядов методом непрерывной четырехрядной стрельбы, при этом первый взвод солдат стоял на месте после стрельбы в унисон для загрузки пороха, второй взвод солдат, прибывших на фронт для ведения огня в унисон, затем третий взвод солдат, прибывших в унисон для ведения огня в унисон, и так далее, слой за слоем, наступая вперед.

Эта тактика была активным наступательным типом четырехрядной непрерывной стрельбы армии Tianwu, если противник атаковал, она будет меняться на оборонительный тип четырехрядной непрерывной стрельбы, первый взвод к последнему взводу, чтобы загрузить

после первого взвода флэш-стрельбы, второй взвод к последнему взводу после второго взвода флэш-стрельбы, и так далее, борьба, как они отступили, чтобы открыть некоторое расстояние.

Под такими интенсивными огненными ударами, в сочетании с задним строем, под ударами кавалерии, невоспитанное пушечное мясо вообще не могло устоять, а многие из умных тут же развернулись и побежали, в то время как медленно реагировавшие были прямо подстрелены мушкетерами Tianwu.

Ма Шоуининг всегда считал, что новые 5000 человек и лошадей, добавленные к официальным должностям, - это все, что армия Тяньву могла предложить, в конце концов, количество чиновников и солдат уже составляло 10 000, но теперь он убил еще одну официальную армию, чтобы напасть на свой левый фланг, все еще десятки тысяч человек.

Увидев, насколько сильны новые офицеры и солдаты, вступившие в бой, Ма Шоу Инь была поражена и сказала: "Передайте приказ отступить и вернуться в город Души!".

Скаутская лошадь пришла доложить: "Голова Пан, дорога к городу Души отрезана чиновниками и солдатами"!

Главный фронт бандитов был сбит с толку, а Ма Шоу Инь и остальные не смогли ими командовать, не говоря уже об организации эффективного сопротивления. Хотя армия бандитов была многочисленной, большинство из них были в конце концов отставшими, которые вообще мало практиковались, и они просто брали оружие и работали.

Чжу Цзы Лонг возглавил армию Тянь Ву с почти 10 000 человек, плюс 20 000 полевых солдат, в общей сложности 30 000 человек, чтобы начать полномасштабную атаку на бандитов-изгоев, в то время как Хуан Де Гонг возглавил 1-ю бригаду и 1-ю бригаду резервистов, чтобы начать контратаку.

Сюй Циньшань из второй резервной бригады, который впервые сопровождал армию, нервничал, наблюдая за полным боем, но его сердце постепенно успокоилось, когда он увидел, что армия Тяньву открывает перед ним дорогу, а некоторые из тунцанских солдат следуют за ним и храбро убивают врага.

"Если другие могут это сделать, почему я не могу!" Сюй Циньшань подал низкий крик и, держа железное копьё, ворвался на хаотичное поле боя.

Сюй Циньшань прицелился в негодея и проткнул его ожесточенным выстрелом по обычному для него методу тренировки.

Так как это была его первая настоящая битва, он ударил ножом так яростно, что вся голова копья прошла сквозь тело бандита. Когда он наблюдал, как кровь бандита течет по стволу копья, лицо Сюй Циньшаня стало белым.

Точно так же, как он был ошеломлен, хулиган порезал его большим ножом. Сюй Циньшань уклонился от шока, и на его лбу вспыхнул холодный пот.

Сюй Циншань проглотил свою слюну, затянул хватку за копьё и начал проявлять инициативу, чтобы убить напавшего на него разбойника.

"Убить!" Сюй Циньшань яростно кричал, его копьё дрогнуло, а разбойник был убит ударом, он быстро вытащил промокшее кровью копьё и начал убивать близлежащие районы. Остальные отставшие.

Окружающие увидели, каким храбрым он был, и так испугались, что бросили оружие и рассеяли ноги.

Среди 20 000 тунцовских солдат было немало таких, как Сюй Циншань, хотя они немного нервничали, больше из них были готовы забрать свое оружие и дать ему уйти, побег убьет их, предприимчивость была единственным способом жить!

Битва продолжалась какое-то время, вся ситуация на поле боя резко изменилась, хотя лошадиная армия отступников, заряженная на позиции департамента Хуан Дегона, но не получившая никакого преимущества, была убита и отступила, голодные солдаты, которые напали при заполнении ям на средней дороге, даже испугались огнестрельного оружия чиновников и солдат, они не осмелились продвинуться вперед.

Левый фланг и тыловая армия бандитов были атакованы армией Мин, и они больше не могли сопротивляться, поэтому отступили.

Ма Шоин, Лю Сяо, Хэ Цзинь и другие лидеры знали, что ситуация не может быть изменена, и ситуация закончилась, поэтому они были вынуждены бросить армию, и бежали со своими старыми солдатами и примусом на своих лошадях.

Бандитская армия была не что иное, как быть в состоянии бежать, что было необходимым навыком для каждого бандитского солдата, независимо от того, выиграли они или проиграли, они могли бежать за ними.

Кавалерийский батальон гонится за армией Тяньву, только для того, чтобы быть избитым бандитской армией, бросив брошенные доспехи, бросает копья и солдат, бежит в беспорядке.

Только после того, как правительственные войска прогнали их более чем на десять миль, правительственные войска прекратили их преследование и начали собирать пленных, которые не могли убежать, и сдались на коленях по пути следования.

Ма Шоуинг бежал почти двадцать миль и увидел, что армия Тяньву наконец-то собрала свои войска и вернулась, поэтому они перестали бежать и стали приказывать людям хоронить кастрюли и сковородки и считать потери.

Ма Шоин, Лю Сяо и Хэ Цзинь сделали несколько вдохов, прежде чем сесть и обсудить, что делать дальше.

Цзо Цзинь Ван Хэ Цзинь сказал: "Это очень близко к уезду Хуошань, всего в нескольких милях отсюда, почему бы нам сначала не ограбить его, а потом вернуться в Хуошань, чтобы сделать еще один. Намереваюсь".

Лю Сяо сказал: "Что еще мы можем сделать, если не пойдем на гору? Теперь мы единственные на лошади, другие двуногие братья могут вернуться с 10 тысячами, это хорошо. Здесь так много офицеров и солдат. Настолько могущественный, как ты с этим борешься?"

В прошлом, когда офицеры и солдаты видели, что они в меньшинстве, они были настолько напуганы, что не осмеливались бороться.

Ма Шоуинг вздрогнул от мысли об этом, он действительно не мог думать о том, как иметь дело с такими солдатами.

Видя, как толпа смотрит на него, Ма Шоуинг сказал: "На этот раз солдаты устроили такую

большую ловушку, что кажется, что они полны решимости уничтожить нас. По словам Мастера Он, сначала мы ограбим уезд Хуошань, потом пойдём в горы, а потом отправим кого-нибудь связаться с нашими потерянными братьями и встретиться в обычном месте"!

Другие вожди кивнули на это, и теперь это было все, что можно было сделать, поэтому они сразу же привели свои войска в Хуо Шань.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/932905>